Несовместимые

Как только Сяо Чудин закончила говорить, ситуация обострилась быстро, как будто кто-то только что пнул осиное гнездо. Через несколько секунд Чжун Юэ почувствовал, что на Сцене Ганодермы на него смотрят, по крайней мере, тысячи людей!

Сцена погрузилась в шум, когда люди говорили о нем: «Значит, он Чжун Юэ из клана Чжун Шань? Согласно слухам о Беззаконных Битвах, его бой с девушкой из клана Шуй Ту был прерван старейшинами в конце. Его остановили старейшины, прежде чем он собирался обезглавить Шуй Цинъянь!»

«Они сказали, что он человек жестокости, беспощадности и непримиримой злобы. Он был вызван старейшинами в Долину Меча, когда они подозревали, что он одержим Матерью Тянь Мириад. Они пытались схватить его, используя в борьбе влияние Десяти Пагубных Орудий. Однако старейшина Пу сказал другим, что этот человек сумел познать [Великий Безграничный Меч Ци] от знака меча, который был дан клану Цю Тань директором!»

«Не так давно были некоторые ученики, которые пытались причинить ему неприятности. Они перехватили его в его доме в пещере, но в итоге получили полное избиение от этого Чжун Юэ. Несмотря на то, что их были десятки, они все равно были полностью побеждены и избиты с крайним предубеждением. Теперь, когда они избиты, старейшины их клана обязательно попытаются отомстить им. Кроме того, эти ребята из знаменитых кланов. Дальше будет что-то интересное!»

«Но ходят слухи, что этот ученик из клана Чжун Шань чрезвычайно талантлив, у него три головы, шесть рук и высота не менее восьми футов. Они также сказали, что его глаза были большими, а руки такие, как веер! Ну, я думаю, что слухи зовутся слухами не просто так. Этот человек действительно выглядит мускулистым и твердым, но не в той степени, как было описано из слухов».

Внезапно Та Улу вышел, когда он держал руки Та Ую, и сказал: «Младший боевой брат Чжун, ты должен извиниться перед моим кланом за то, что причинил боль моему брату!»

Хуан Луоши держала руку своей сестры и ушла, прежде чем он крикнул: «Член клана Чжун Шань, моя сестра просто имела дружеский матч с тобой, но ты вывихнул все ее суставы! Является ли такое жестокое действие необходимостью, когда ты проводишь товарищеский матч со своей младшей боевой сестрой?»

Затем Тан Чжэнь спокойно сказал: «Мой младший двоюродный брат, Тан Сяо, был так избит, что ему пришлось лежать на кровати десять дней. Мой лидер клана приказал мне искать объяснения у тебя. Пожалуйста, не вини меня».

«Мой кузен знал, что он не подходит для тебя, он сдался и отступил. Почему ты преследовал его и избивал беспощадно! Член клана Чжун Шань, у тебя нет чести?»

«Ты навредил моему младшему боевому брату, пронзив его энергией своего меча. На моем теле младшего боевого брата, по меньшей мере, сотни ран! Ты смотришь свысока на наш клан Фэнлинь?»

Дюжина старейшин из кланов избитых учеников подошли и высказали жалобы на Чжун Юэ, подняв инцидент, когда Чжун Юэ снова ранил учеников и потребовали от него объяснений.

Когда Синь Хо услышал все это, он почувствовал любопытство и смущение, поэтому он спросил Чжун Юэ: «Брат Юэ, что ты сделал, чтобы заставить их съесть тебя живьем, когда я спал? Как ты смеешь делать что-то такое злое без меня!»

«Синь Хо, разве я не взял тебя с собой на этот раз?»

Чжун Юэ небрежно ответил ему и посмотрел на Сяо Чуцин, она улыбнулась, и в ее глазах виднелся спокойный взгляд.

Эта девушка Небесной Расы Сяо Ман действительно просит об этом, возбуждая ситуацию и подстрекая такое беспокойство, как только она вышла на сцену. Тем не менее, она по-прежнему очень безрассудна по сравнению с Матерью Тянь Мириад; хотя Мать Тянь питает чрезвычайную ненависть ко мне, она все еще может поддерживать фасад вежливости и дружелюбия. В конце концов, она демон, которая была вокруг, бог знает сколько лет, хитрая и коварная.

Затем он отодвинул взгляд от нее. Он совершенно не осознавал странности своего обольщения Сяо Чуцин, будучи еще молодым и неопытным несмотря на то, что он сам был на несколько лет старше ее.

Тем не менее, у него был опыт и испытания, которые он пережил, они действительно поставили его на том же уровне, что и те волшебные ветераны мира. В конце концов, он сражался с такими, как Мать Тянь Мириад, с тех пор, как он встретил Синь Хо, таким образом, придав ему уникальный темперамент и менталитет по сравнению с другими его возраста.

Затем он посмотрел на практикующих Ци, чьи тела были усеяны синяками и шрамами, и он сказал экспрессивно: «Старший боевой брат Та, разве ты не говорил, что наша дружба не пострадает даже после того, как мы сражались?»

Лицо Та Ую покраснело, и он возразил: «Я имел в виду, что только если я причиню тебе боль, это не повлияет на нашу дружбу. Но если ты причинишь мне боль, это повлияет».

Девушка из клана Хуан Чжан сказала трусливо: «Мы не знали, что мы будем побеждены ранее ...».

«Так вот как работает логика клана Та Ба?»

Чжун Юэ на мгновение был потерян в своей неприкрытой бесстыдности. Он рассмеялся и оскорбил: «Какая великая и замечательная логика у вас там! Вы думали, что могли бы согнуть мою волю, если бы избili меня? Жаль, но... вы выбрали неправильную цель!»

«Какой распутный негодяй! Та Улу из клана Та Ба, теперь бросает вызов тебе на дуэль!»

«Такое высокомерие! Я, Хуан Луоши из клана Хо Чжан, бросаю вызов тебе на дуэль!»

«Тань Сяо клана Хан Тан, бросаю вызов тебе на дуэль!»

«Ян Чжан клана Хуан Янь, бросаю вызов тебе на дуэль!»

....

Крики можно было услышать, когда они в итоге заполнили пространство внутреннего зала, привлекая внимание мастеров внутреннего зала. Они стояли на некотором расстоянии от

Сцены Ганодермы и с любопытством смотрели на Чжун Юэ и других.

«Внутренний зал не был таким оживленным в течение очень долгого времени!»

Мастер Зала Сердец Мечей сказал со смешанными эмоциями: «В последний раз, когда внутренний зал был таким оживленным, был год, когда брат, Фан Цзянь, каждый день бросал вызов всем. Однако он был кандидатом в Список Совета Драконов и Тигров. Кто-нибудь имеет представление о том, что сделал этот малыш, что сделало его объектом стольких проблем?»

«Этот малыш - крепкий орешек, его зовут Чжун Юэ».

Мастер Зала Скользящего Дракона рассмеялся и ответил: «С тех пор, как он вошел в верхнюю палату, он был крепким орешком. Он вторгся в женский дом ночью и избил учеников клана Тянь Фэн и клана Шуй Ту, таким образом, одновременно оскорбив двух чудищ Ворот Мечей. Он также почти обезглавил жемчужину клана Шуй Ту, Шуй Цинъянь, во время Беззаконных Сражений. Ситуация продолжала обостряться даже после того, как он вошел во внутренний зал. Я думал, что он обуздает свое безрассудство после того, как войдет во внутренний зал, но кто знал, что он вызовет такой шум после трех месяцев! Он жестоко избил тринадцать практикующих Ци, и старейшины их соответствующих кланов теперь открыто пытаются направить свои обиды против него. На этот раз это, возможно, не закончится хорошо в присутствии Тан Чжэнь, Та Ую и других!»

Мастер Зала Массивной Резьбы кивнул и сказал: «Та Ую был чемпионом во время незаконных сражений в прошлом году, и он даже получил тотемное наследие клана Фэн в Эфирном дворце. Тан Чжэнь был чемпионом за год до Та Ую, и он получил наследие тотемного духа рыбного дракона клана Ю. Эти два наследия могут быть не такими великими, как дух меча и духовное наследие бога, но они все еще одни из лучших Ворот Мечей!»

«Количество практиков Ци, которые бросают вызов малышу из члена клана Чжун Шань, похоже, более чем ожидалось».

Мастер Зала Щитовой Стены нахмурился и сказал: «Тринадцать кланов, а это значит, что должны быть только тринадцать практикующих Ци, которые бросили бы ему вызов, но, похоже, их более тридцати! Что случилось?»

Другие мастера залов сразу же посмотрели на Чжун Юэ, и это было, когда внезапно раздался голос: «Похоже, это было из-за того, что Чжун Юэ почти обезглавил Шуй Цинъянь. Другие, видимо, используют это как способ угодить ей. Хммм, возможно, это превознесенная роковая женщина».

Мастера восьми залов посмотрели в сторону голоса и увидели, что позади них тихо стоял тощий старик. Как только они увидели старика, они быстро поклонились и поприветствовали его: «Старейшина Фэн!»

Этот старик, рожденный в клане Фэн, - это Фэн Шоучжу, он - человек, уполномоченный хранитель внутреннего зала, и человек, который называет директора Ворот Мечей «Брат». Фэн Шоучжу был непосредственным братом директора. Клан Фэн всегда был малонаселенным, но каждый из них был невероятно талантливым. Хотя Фэн Шоучжу не занимал официального поста в советах старейшин, он все еще играл важную роль в Воротах Мечей, поскольку он отвечал за восемь залов.

Всегда был консенсус, что Фэн Шоучжу был самым сильным из Ворот Мечей после директора. Однако некоторые говорили, что Шуй Цзянь был сильнее, и слухи говорили, что они когда-то

сражались вместе, но исход этой битвы оставался загадкой.

Фэн Шоучжу был авантюрным человеком, и у него была склонность к длительному отсутствию в Воротах, возвращаясь только один раз каждые восемь или десять лет. Поэтому восемь мастеров залов были немного не в своем роде при внезапном взгляде на него.

«Старейшина, что заставило вас вернуться к Мечам?»

Мастер зала щитовой стены засмеялся и сказал: «В последний раз я видел старейшину около пяти лет назад, я полагаю?»

Фэн Шоучжу ответил со смехом: «Павшие листья всегда возвращаются к своим корням. Я уже стар, так что для меня нормально вернуться в Мечи. Хм ... Молодое поколение в наши дни действительно энергичное, оно реально зажигает огонь зависти во мне. Если бы я был всего на несколько лет моложе, я, возможно, сражался с кем-то за руку красивой леди!»

«Старейшина Фэн, они начинают шуметь, мы должны остановить их?»

Фэн Шоучжу пожал плечами и ответил: «Ворота Мечей были очень мирными под защитой директора, и это привело к тому, что практикующие Ци небрежно относились к опасности. Каждый из них имеет в виду, что они стоят на вершине мира. Но они понятия не имеют об опасностях, которые таятся за пределами Ворот Мечей. Пусть они сражаются, будут только улучшения, если у них будет настоящая битва, а не только чистая тренировка. По этой причине я создал Список Драконов и Тигров, который должен был стимулировать их битву, бросая вызов друг другу и сражаясь, участь в битвах и совершенствуя себя! Младший боевой брат, отдавайте приказы, позволяйте им сражаться и запрещайте любому ученику Уровню Пробуждения и Воспитания Духа вмешиваться!»

«Брат», о котором говорил Фэн Шоучжу, был Мастер Зала Мечей Ци. Мастер горько улыбнулся и ответил: «Старейшина, я понимаю, что ученикам уровня пробуждения запрещено вмешиваться, но почему ученикам уровня духовного воспитания?»

Уровень Пробуждения был одним из решающих уровней для Практиков Ци, уровень, где их сила могла бы увидеть безумное улучшение. Уровень пробуждения был переломным мостом, который возвышал их до лиги намного выше, чем у практикующих Ци Возрождения. Причина, по которой Фэн Шоучжу запрещал Уровню Пробуждения практикам Ци, заключалась в защите Чжун Юэ.

Тем не менее, было странно, что он запрещал участвовать ученикам уровня духовного воспитания.

«Я пытаюсь защитить маленьких парней на уровне Воспитания Духа от случайного убийства Чжун Юэ».

Фэн Шоучжу посмотрел на Чжун Юэ и сказал, покачав головой: «Тела маленьких детей на уровне духа слишком хрупкие для этого дракона в теле человека».

Сердце мастера зала стало качаться немного быстрее, и он сразу же спустился на Сцену Ганодермы с неба и объявил приказ.

Именно из ожиданий претендентов, что мастер внутреннего зала также поддерживал битву. Поддержка старейшин также успокоила некоторых из тех, кто собирался сообщить старейшинам о прекращении боя, поскольку они были обеспокоены ситуацией. В то же время,

несколько практиков Ци уровня Пробуждения немедленно отступили, и несколько практиков Ци Возрождения также отступили после нескольких колебаний, оставив на сцене всего лишь двадцать шесть человек.

Чжун Юэ посмотрел на окружающих его двадцати плюс практикующих Ци, и он бесстрашно сказал: «Дорогие старшие боевые братья, так как больше нет возражений, мы начнем? Кто будет моим первым противником?»

«Я стану твоим первым противником!»

Молодой практик Ци вышел, и его дух превратился в циклопа, который был невероятно огромный и тяжелый, когда он сказал с праведным трепетом: «Младший боевой брат Чжун, я не обижаюсь на тебя, но я не могу игнорировать то, что ты издевался над своими друзьями, не говоря уже о том, что ты издевался над девушкой. Ты почти обезглавил младшую боевую сестру Шуй ...»

Буууум—

Чжун Юэ затопал по земле, и его фигура оставила следы, когда он пересек двадцать футов за один шаг. Он нанес удар, и его кулак был уже в нескольких дюймах от молодого практикующего Ци, прежде чем он успел даже закончить разговор.

Однако он также достиг уровня подсознательной визуализации, поэтому ему не нужно было преднамеренно визуализировать свои искусства во время любого кризиса. Перед тем, как кулак Чжун Юэ ударил его, огромные горные камни устроились перед ним, чтобы заблокировать атаку Чжун Юэ.

В следующий момент, камни перед ним взорвались, и кулак Чжун Юэ приземлился на его нижнюю часть живота с непреодолимой силой, посылая молодого практикующего Ци улететь с искривленным телом, врезавшись во дворец, как метеор! Затем он пролетел прямо сквозь стены, разбив несколько колонн, стоящих во дворце.

Бум бум бум--

Затем, когда шумные звуки постоянно повторялись во дворце, молодой практик Ци был сбит и отправлен лететь через еще несколько стен.

«Слишком много шума и такого высокомерия ... вам пора спать и размышлять над своими собственными ошибками».

Затем Чжун Юэ изменил свою позицию и спокойно сказал: «Следующий?»

<http://tl.rulate.ru/book/4788/292471>